

Он сказал, что будет целовать ее недолго, но как только они начали, остановиться было практически невозможно.

Цзи Нуань прижималась к нему в знак протеста. У нее не было сил оттолкнуть его. Теперь, когда ее руки были обмотаны, как пельмени, было совершенно невозможно собраться с силами.

Их губы и язык тесно соприкоснулись. Цзи Нуань закрыла глаза, когда мужская рука подтянулась вверх под ее руку, почти вытащив ее из воды.

Цзи Нуань вспомнила о ранах на его спине и поняла, что сейчас ему не стоит применять силу рукой. Она подсознательно попыталась отодвинуться, шевеля покрасневшими блестящими губами, чтобы сказать: "Не надо, ты ранен".

Несмотря на то, что долгий и интимный поцелуй был прерван до того, как все вышло из-под контроля, лицо Цзи Нуань все еще пылало красным. Среди тумана она казалась еще более милой и очаровательной.

Мо Цзиншэнь поцеловал уголок ее губ, а затем разбросал поцелуи по ее лицу. Наконец, он переместился к ее ушам и тихо сказал своим отчетливым, тяжелым и низким голосом: "Когда ты внезапно опустилась передо мной на колени в тот день, знаешь ли ты, что пронеслось у меня в голове?"

"...что?"

"Я хотел немедленно улететь обратно в город Хай. Я бы предпочел, чтобы ты молила меня о прощении, лежа на спине на кровати, чем когда-либо видеть тебя стоящей передо мной на коленях". Мо Цзиншэнь внезапно укусил Цзи Нуань за белоснежную мочку уха. От боли она попятилась назад и услышала хриплые слова мужчины: "Даже зная, что я выдержу все, что в твоих силах, ты все равно посмела встать на колени. Ты специально это сделала, да?".

Цзи Нуань снова погрузилась в воду. Она почувствовала подавляющее присутствие мужчины и ощутила, что все ее тело словно прижалось к этому маленькому деревянному ведерку.

"Это потому, что я знал, что ты не ела несколько дней, и боялся, что твой организм не выдержит. Я была слишком взволнована. И когда эти люди смотрели на меня, если бы я не вела себя беспомощно, я могла бы случайно получить пулю прямо в голову".

Мне нужно было сохранить свою жизнь, чтобы мы оба могли вернуться к тому, чтобы быть в кармане друг у друга. Я отказалась умирать". Чем больше Цзи Нуань говорила, тем мягче становился ее голос. В конце концов, он превратился в тихое бормотание.

Он смотрел на нее, молча держа ее за затылок и касаясь ее черных волос.

Сердце Цзи Нуань затрепетало от его пристального взгляда. "Мо Цзиншэнь..."

"Эн?"

Она поджала губы, ее тон был окрашен затаенным страхом. "Они сказали, что ты никогда раньше не вмешивался в дела подземного мира. Значит, после того, как все закончится, мы можем сразу вернуться в город Хай? Или нам лучше сначала отправиться в Америку вместе с Нан Хенгом и остальными?"

Мужчина уставился на ее маленькое личико, на краешке его губ заиграла улыбка. Он коснулся ее влажных волос. "Уже скучаешь по городу Хай?"

"Нет места лучше дома. Наверное, мне нужно время, чтобы переварить и забыть все, что произошло за последние несколько дней. Если я буду продолжать так волноваться, то боюсь, что ребенок этого не выдержит". Пока она говорила, она опустила руку в воду и осторожно погладила живот.

Мо Цзиншэнь с нежностью наблюдал за ее движениями под водой. Его губы изогнулись в улыбке. "Хорошо, после того, как этот инцидент закончится, мы сразу же отправимся обратно в город Хай".

"Эн, я еще немного помоюсь. Больше не нужно мне помогать. Я просто отмочу немного, а потом помогу тебе принять душ".

Мо Цзиншэнь издала звук "эн" и принесла с кровати чистое белое платье, положив его рядом.

Помывшись, она встала с ведра. Возможно, из-за того, что прошло много времени с момента их последней близости, или из-за того, что они только что пережили ситуацию "жизнь-смерть", она чувствовала, что позволить этому знакомому, но немного незнакомому мужчине помочь ей принять душ было несколько неловко...

Когда Мо Цзиншэнь собирался помочь ей надеть платье, Цзи Нуань неловко взглянула на него. "Ты не можешь закрыть глаза?"

Мо Цзиншэнь посмотрел на ее щеки; было непонятно, покраснели ли они от горячей воды или от смущения. "Нет."

Цзи Нуань: "..."

Очень хорошо, он только что вернулся, а уже пользуется своим правом мужа.

Простояв в тупике несколько секунд, Цзи Нуань сдалась и послушно подняла руки.

Чтобы немного развеять неловкость от того, что она стоит перед ним обнаженная, она прочистила горло. "Как ты думаешь, я немного прибавила в весе?"

Мо Цзиншэнь помогал ей завязать ленту на талии. Он мягко сказал: "За последние несколько дней ты явно похудела. Как ты могла набрать вес?"

"Но я беременна, а. Все толстеют от беременности".

Мужчина затянул ленту и откинул ее волосы назад, заставив их струиться по спине. В этом месте не было фенов. Они могли только ждать, пока волосы высохнут естественным путем. В то же время, поскольку она говорила серьезно, он сделал паузу, чтобы осмотреть ее с головы до ног. Наконец, он дал следующую оценку. "Вы, по крайней мере, потеряли два килограмма".

"..."

Она сказала, что была толстой, а он настаивал на том, что она худая!

"И еще, кто сказал, что вы обязательно наберете вес во время беременности? Сколько уже прошло времени? Пройдет, по крайней мере, еще два месяца, прежде чем твой живот начнет

показываться. Твоя фигура не сильно изменится".

"Откуда ты это знаешь? Ты читала какие-нибудь книги, связанные с беременностью?"

"..." Мо Цзиншэнь посмотрел на маленькую женщину, которая резко прильнула к его объятиям. От нее пахло ароматом, когда она умылась, а щеки все еще были слегка румяными.

Его адамово яблоко сдвинулось, когда он наблюдал за ней. В свете комнатного освещения он мог отчетливо видеть ее ресницы, а также теплый и четкий контур ее щеки.

"Два месяца назад, когда тетя Чен была свободна, она всегда ворчала по поводу этих вещей рядом со мной. Она постоянно просила меня проверить, нет ли признаков беременности у тебя.

Она беспокоилась, что в Ти-Сити о тебе никто не заботится, и постоянно ворчала на меня, когда я возвращался в Сад Ю". Голос мужчины был немного хриплым.

"Ха, дедушка и тетя Чэнь могут составить экспедиционную группу по родам. Один может быть лидером, а другой - заместителем лидера..."

--

Прямо на ее глазах мрачный и холодный Босс Мо, одетый в окровавленную черную футболку, превратился в чистого Президента Мо, одетого в белую рубашку. Цзи Нуань сидела на кровати и смотрела, как мужчина бреется, слегка ошеломленная.

Зрелые мужчины всегда отращивали щетину, если не брились каждый день. Мо Цзиншэнь всегда выглядел чистым и имел хороший имидж. Его темперамент был выдающимся, и где бы он ни стоял, его всегда можно было увидеть. То, что он выглядел неряшливо в последние несколько дней, вызвало у нее другое чувство. Это не было некрасиво. Напротив, это вызвало то маленькое, скрытое поклонение и волнение, которое есть в сердце каждой женщины. Он казался ей еще более привлекательным и красивым.

Она быстро вернулась к себе. Ранее, когда она помогала ему умыться, она увидела, что раны на его спине должны быть перевязаны врачом базы. Она быстро убрала окровавленную черную футболку.

"Слава богу, у Нань Хэна фигура похожа на твою. Ты не выглядишь странно на его футболке. Но..." Когда Цзи Нуань подошла к нему сзади, ее юное сердце учащенно забило: "В футболке ты выглядишь гораздо более привлекательным..."

Хотя студенческие годы давно остались позади, в данный момент мужчина был чисто выбрит и одет небрежно. Он выглядел как бог-мужчина, который легко привлекает влюбленных девушек; такой, за которым всегда ходит группа ошеломленных маленьких девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080130>